

Президент США Барак Обама признался, что отказал супруге Мишель в праве баллотироваться на пост главы государства. При этом, по словам Обамы, он гордится тем, что сделала его супруга, будучи первой леди США. В частности, речь идет о борьбе с детским ожирением.

Власти Франции изъяли 1,8 миллиона евро со счета бывшего главы Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) и бывшего казначея Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) Валентина Балахничева в одном из банков Монако. Деньги были переведены на счет в 2012 году.

• Почему?

Медвежья услуга

Подарок от президента хакасской школьнице обернулся скандалом

Недавно от имени и по поручению самого главы государства шестикласснице из села Белый Яр Оле Марущенко подарили щеночка хаски.

Президента Владимира Путина в нашей республике очень любят, да и он сам любит у нас бывать. К сожалению, не только из-за красоты неопишуемой и гостеприимства жителей, но и из-за проблем, которые регулярно случаются в Хакасии. Поэтому радостная и добрая весть о подарке накануне Нового года быстро облетела всю республику.

Особенно потому, что семья Оли — самая простая, не очень давно переехала к нам из Казахстана, не совсем пока устроилась и проживает в съёмном жилье, не может позволить дорогого голубоглазого

щенка, о котором девочка давно мечтает. Свою мечту Оля изложила в письме к Владимиру Владимировичу, пообещала ему, что будет хорошо ухаживать за щенком и хорошо учиться. Рассказала о письме маме, но та не поверила, что президент даже прочитает его. В общем, сказка, да и только!

По поручению президента страны представитель правительства Хакасии доставил Оле и щеночка, и заодно отдельный подарок для её младшей сестрёнки. Радость была бы полной, если бы тут же не выяснилось, что документы на щеночка отсутствуют. На логичный вопрос Олиной мамы по этому поводу исполнителями поручения был дан ответ, что «пусть радуются тому, что есть». Но Олина мама с этим не согласна, считая, что хакасские чиновники

обманули не только Олю, но и президента страны.

Теперь у нас все, кто знает эту новогоднюю историю, гадают, чистопородный ли это щенок или дворняга? На каком базаре наши чиновники приобрели его, выполняя высокое поручение? Сравнивают стоимость породистых щенков с документами и таких же щенков, но уже без документов — она различается в несколько раз. Да уж, ошиблись чинуши! И губернатора нашего подставили. Как он будет объяснять В. Путину такое странное исполнение его поручения? Накосячившие чиновники изо всех сил стараются теперь замазать свой поступок. Некрасиво так стараются, надеясь в семью Оли и убеждая её маму отказаться от претензий по поводу документов.

А хочется всё же верить! И не только в новогодние чудеса. В то, что чиновники спо-

Похоже, Ольге без разницы — появятся ли у ее любимца документы или нет.

собны не только ошибаться и потом выкручиваться, но и признавать свои ошибки и стараться их исправить.

Светлана ЛУКАШЕВСКАЯ |
собкор «НВ» |
Республика Хакасия |
Фото 19rus.info

«Отсутствие документов у собаки — это крест на выставочной карьере и, соответственно, крест на разведении породистых собак, — рассказал по просьбе ИА «Хакасия» Алексей, заводчик из Красноярска. — Но это всё ерунда по сравнению с другими возможными по-

следствиями. Собака с документами — гарантия того, что у вас здоровый щенок и, самое главное, что у него отсутствует ген агрессивности. Ведь когда щенкам исполняется месяц, приезжают специалисты из кинологической федерации, осматривают каждого щенка и отбраковывают. Кого-то по внешним признакам,

допустим, хвост не той длины, кого-то по поведению, например, из-за агрессивности. Бракованным щенкам документы не выдаются. Соответственно, покупая щенка без документов, вы рискуете, что у вас вырастет большая собака или, что еще страшнее, агрессивная».

• Характеры и обстоятельства

Дело вышло год назад в самом обычном спальном районе столицы. Блочный дом, окна которого смотрят на тополиный ряд, пять автобусных остановок от метро. В третьем слева открыта форточка, стоит какой-то цветок (не просто так — видно, что заботятся, поливают), болтается занавеска. А за ней — пластом в темноте лежат два человека. Пожилые — да. Дряхлые старики? Да вы с ума сошли!

Всю жизнь Нина Лукинична шла таким, знаете, размашистым шагом. Суежилась почем зря, копала грядки на своих шести сотках. А еще, ежели кому-то плохо в трамвае станет, первая подбежит, или несправедливость какая произойдет, поддось ли — обязательно вступится, в лицо все обидчику скажет, так это дело не оставит. Упрямая и наивная до жути — будто с Тоськи из «Девичат» писали.

Была воспитателем в детсаде (учительницей очень хотела — не вышло). Потом кем-то там штатным в КБ — и так до пенсии.

Муж, Василий Иванович, сильно ее любит. Ее, и еще свои яблони: у их деревянного домика (сам его, вот этими вот руками, построил!), что в дачном поселке под Ногинском, стоит старый пенёк, а из него растут ветки с яблоками — значит, держат еще корни! Она ему: «Вася, надо доедать!» (пирог, курицу, да что угодно, только сковородку с плиты сняла — и уже сразу доедать). А он ей: «Не колготись, чего ты, Нин!». Так и прожили незаметно, друзей нет, повсюду вместе.

А потом у Васи заныло в бедре. Таскались в районную поликлинику. Оказалось — опухоль, а какая она там — еще разобраться надо. В самый канун свалившейся беды прибежали на прием. Стоило Василию Ивановичу зазеваться, как врач сунул Нине Лукиничне бумажку. Развернула, а там — черным по белому: саркома. «Я как

Вместе — навсегда

Невыдуманная история о супружеской паре, судьба которой подтверждает: вселенские трагедии случаются, как правило, в спальнях районах

прочитала, тут же сложила — молчу», — вспоминает она. И молчала так, кажется, целую вечность. Его день рождения (1 января): родственников понаехало, застолье, шум, веселье. А она в себе держит это жуткое слово — «саркома». Разве что разок разревелась во время тоста, но это бывает, никто ничего не понял. Терпела и все каникулы, мол, «пусть он еще спокойно поживет», а когда поликлиника заработала, вышел у них разговор:

— Ну, она же не злокачественная?!

— Вась, прости, злокачественная.

«А потом — что?» — осторожно спрашиваю у Нины Лукиничны.

«А что — потом? Стали вместе от нее избавляться» — спокойно отвечает она.

Сначала все очень затянулось, как это у нас обычно затягивается — зайдите в любой раковый стационар: старики весь день стоят (если не сказать — лежат) в очереди, чтобы их отравили химией. И началось: метро Первомайская, последний вагон из центра, автобус 645, 11-я Парковая. Полы в коридоре пахнут чем-то сладким (что-то в воду добавляют?). Каждый день — облечение. Это чтобы она (саркома) «скукожилась» — так про опухоль говорят только в раковых корпусах.

Нина на метро туда-сюда моталась — таскала мужу еду мешками, а он ей: «Не колготись, чего ты, тут кормят!». Едет в вагоне, смотрит куда-то между головами, а потом как метнет взгляд испуганный-испуганный... Видимо, додумалась до «страшного».

Операция прошла успешно. Только бы не было метастазов, но это врач уже потом посмотрит. А пока они дружно катят в своей «Ладе» на дачу, в салоне пахнет белым нарезным и жизнь прекрасна.

«Что у тебя с голосом, простудилась?», — спрашиваю в телефонную трубку. «Да нет, просто больно глотать, так у меня уже давно».

Сначала все очень затянулось, а потом диагноз — рак пищевода. Веранда, стол, на нем таз с холодной водой и яблочным «Фэри» — Нина моет посуду (водопровода в доме нет, все по-дачному). Говорит тихо — по-другому не получается, больно. Плачет, потому что «Да не жалею ты меня. Вроде, и хочется, чтобы пожалели. Не надо!». Стоит прямо, смотрит так же, а потом на выдохе — «Жалко». Так ведь жить хочет! Вон и мужа вытащила, а сама — что? «Не готовилась я к тому, что выживать придется», — шепчет. В это самое время на улицах, трамвайных остановках, в продуктовых и хозяйственных — да везде, скукоженные старушки с клюками живут свою старость.

Теперь уже Вася к Нине с пакетами еды, а она ему: «Ну чего ты, тут кормят!». Едет в вагоне, смотрит куда-то между головами, а потом как метнет взгляд испуганный-испуганный, видимо, додумалась до «страшного». Следом — так вообще небывалый случай в раковом корпусе № 2: муж и жена в одной палате. К ним даже нет-нет, да и заглядывают любопытные пациенты из отделения — поглазеть на этих «чудаков».

Стали ходить на химию (у Васи метастазы нашли, а то, что у

Нины, по-другому и не лечат). То есть, думали вообще не лечить: «Ты представляешь, пришла, а они (врачи) мне: «Будете делать?» Как будто у меня есть выбор». «Посидел под капельницей с отравой — неделю потом пластом лежишь, пока эта гадость по организму растекается. Вот сейчас уже опять надо, а я еще от той не отошел», — горько смеется Василий Иванович.

Нина стала совсем худенькая, повязала на голову платок — волосы лезут, химия же. Ногу волочит («Не идет, гадость такая!») — это метастазы все. Василий Иванович сам под раком ходит, переживает за Нину, все в себе держит — не привык болтать, сильно осунулся. И все равно они вместе.

Знаете, есть такой буддистский коан. Учитель спрашивает ученика — что такое хлопок одной ладони? Тот все мается, не может ответить правильно. Возможно, все проще, чем кажется, и для решения загадки всего-то нужны две руки — Нины и Васи?

А ведь, только подумайте, каких-то 12 месяцев назад в этом окне с занавеской и цветком было много жизни, быта — да хотя бы светло было. И стояла такая вся в «дождике» и «сосульках» искусственная елка еще советских времен. Жалеть? Боже упаси, это жизнь, что с нее взять. Просто пойдите и обнимите родных людей. Ведь вселенские трагедии обычно случаются как раз в окнах спальных районов.

Юлия ЧЕРНОВА |
спецкор «НВ» |
Фото автора